

УДК 902/904

В.И. Соёнов, С.В. Трифанова, Н.А. Константинов, Е.А. Штанакова, Д.В. Соёнов

НАПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДИЩ НИЖНИЙ ЧЕПОШ-3 И 4 (ГОРНЫЙ АЛТАЙ)*

В результате работ 2009 г. на городищах Нижний Чепеш-3 и Нижний Чепеш-4 были получены материалы, позволяющие охарактеризовать некоторые направления хозяйственной деятельности населения, оставившего эти памятники. На основе археологического анализа коллекции, а также изучения изделий и отходов ремесленных производств охарактеризованы производящие (животноводство, керамическое производство и косторезное дело) и присваивающие (охота и рыболовство) направления хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: гунно-сарматское время, городища, Нижний Чепеш-3 и 4, древняя экономика, Алтай.

Городища Нижний Чепеш-3 и Нижний Чепеш-4 расположены в Северном Алтае, на правом берегу реки Катунь, около с. Чепеш Чемальского района Республики Алтай. В 2009 г. для выявления фортификационных сооружений, а также с целью определения характера и мощности культурного слоя на городищах нами были заложены траншеи, пересекающие валы и рвы [1]. В ходе работ зафиксированы остатки фортификационных сооружений, а также обнаружены артефакты, кости животных и рыб, позволяющие изучить некоторые стороны жизни населения, оставившего памятники. Полученный материал позволил нам датировать городища рамками I в. до н.э. – III в. н.э. и отнести их к памятникам майминской культуры [1. С. 59–60; 2].

Животноводство. Остеологический материал с двух городищ представлен около 2200 фрагментами костей животных. Кроме того, в пластах были зафиксированы фрагменты костей со следами обработки, костяная стружка, оставшаяся от обработки кости и рога, а также найдены сами костяные изделия. Остеологический анализ был проведен к.б.н. С.С. Онищенко [3, 4].

Нижний Чепеш-3. Одомашненные животные представлены следующими видами: овца домашняя (*Ovis aries*) – 155 фрагментов, лошадь (*Equus caballus*) – 67, корова домашняя (*Bos taurus*) – 27, собака (*Canis familiaris*) – 3. Остальные фрагменты принадлежат к диким видам либо распределяются между разными идентификационными группами (*Ovis/Capreolus* (овца/косуля) – 30; средние по размерам животные (косуля сибирская, овца домашняя, собака) – 99; крупные копытные (лошадь, корова, лось и марал, возможно, крупные взрос-

лые овцы) – 44; неидентифицированные – 82). В результате остеологического анализа было определено минимальное количество особей домашних животных: овцы – 20–22 особи; лошадь – 6–7 особей; крупный рогатый скот – 1–2 особи.

Нижний Чепеш-4. Остеологический материал из этого памятника, отобранный для анализа, содержит всего девять фрагментов от скелета лошадей и овец. К костям лошади отнесены шесть фрагментов. Из них три зуба принадлежали взрослым особям, а два – молодым животным. Остальные фрагменты относятся к костям овцы. Таким образом, остатки принадлежат как минимум двум лошадям разного возраста и одной овце.

Судя по остеологическому материалу, население городищ разводило овец, лошадей, крупный рогатый скот. Мясное потребление было основано на эксплуатации лошадей и мелкого рогатого скота. Собаки могли использоваться для охраны жилищ и скота, а также для пастьбы скота и на охоте.

Охота. Остатки фрагментов скелетов охотничье-промысловых зверей немногочисленны и чаще всего представлены единичными образцами. Костные остатки, принадлежащие диким видам животных, зарегистрированы только на городище Нижний Чепеш-3 [3; 4. С. 91]. Среди них имеются обычные для района расположения памятника виды копытных (косуля и марал, вероятно, лось), хищных (медведь, лисица) и зайцеобразных (заяц-беляк), причем с заметным преобладанием останков косуль. Сложилось следующее распределение определимых фрагментов костей диких животных по видам: косуля сибирская (*Capreolus pygargus*) – 9, благородный олень или марал (*Cervus elaphus*) – 2, лось (*Alces alces*) – 1, бурый медведь (*Ursus*

* Работа выполнена при поддержке проекта «Реконструкция систем жизнеобеспечения древних и традиционных обществ Горного Алтая» (№ 6.3494.2011) госзадания Минобрнауки РФ.

arctos) – 1, заяц-беляк (*Lepus timidus*) – 1, лисица обыкновенная (*Vulpes vulpes*) – 1. Как показал анализ костных остатков диких животных, фрагменты скелетов косули, марала и медведя, вероятно, относятся к взрослым животным. Минимальное количество особей диких животных, костные остатки которых были обнаружены на городище, следующее: косуля – 1–2 особи; марал, лисица, лось, медведь, заяц-беляк – по 1 особи.

Основным орудием охоты являлся лук со стрелами, остатки которых были обнаружены на городище Нижний Чепош-3. Охота была важным подспорьем в обеспечении населения городищ Нижний Чепош-3 и Нижний Чепош-4 необходимыми продуктами питания и сырьем для производства материальных ценностей. Кроме того, на охоте отрабатывались различного рода военные умения и навыки.

Рыболовство. Среди остеологического материала, полученного в 2009 г. в ходе раскопок, были обнаружены остатки костистых рыб (*Teleostei*) [3. С. 167]. Остатки скелета рыб на городище Нижний Чепош-3 включают кость мозгового черепа и четыре позвонка диаметром около 20 мм. Размеры позвонков позволяют предположить, что они принадлежат довольно крупному экземпляру, вероятно, щуке (*Esox lucius*) или тайменю (*Hucho taimen*), обитающих в р. Катунь. Остатки ихтиофауны в культурном слое городища Нижний Чепош-3, несомненно, свидетельствуют об употреблении рыбы в пищу. Зафиксирован еще один интересный факт: среди обнаруженных позвонков рыбы один экземпляр представляет собой украшение в виде бусины [5. С. 200].

Таким образом, остатки ихтиофауны указывают на занятие населения рыбной ловлей. Объектами добычи являлись крупные виды рыб, которые добывались специфическими орудиями в процессе индивидуального лова. Рыболовство, наряду с другими занятиями, вероятно, было важным видом хозяйственной деятельности в системе жизнеобеспечения населения этого времени. Но, скорее всего, оно было лишь подсобной отраслью, хотя достаточно развитой и технически оснащенной.

Ремесло. Косторезное производство. В результате раскопок на городище Нижний Чепош-3 была получена серия находок, позволяющая охарактеризовать косторезное производство населения городища [5]. Из них 20 экземпляров – это готовые изделия из кости и их фрагменты, а также около 60 находок, представляющих собой различные отходы от производства (костяные стружки, заготовки, брак). На городище Нижний Чепош-4

количество найденных фрагментов костей было почти в шесть раз меньше, чем на Нижнем Чепоше-3. При этом никаких предметов, связанных с косторезным производством, обнаружено не было.

Все костяные находки с городища можно разделить на несколько групп. Это предметы вооружения, украшения и культа, туалета и хозяйственно-бытовой деятельности, а также фрагменты неопределенных изделий и отходы производства. Предметы вооружения представлены наконечниками стрелы и фрагментами еще трех; несколькими фрагментами накладок на лук и одной целой. Предметы украшения, культа и туалета, а также хозяйственно-бытовой деятельности представлены просверленным астрагалом; бусиной из позвонка рыбы; фрагментом косметической щёточки; подвеской из когтя птицы; пряслицем из эпифизной части кости; мочеотводной трубкой от детской колыбели.

Были выявлены различные операции, при помощи которых изготавливались вещи: строгание, скобление, резание, шлифование, сверление. Исходя из этих операций, мы можем говорить о том, какие обрабатывающие инструменты были в распоряжении косторезов городища Нижний Чепош 3. Самыми популярными инструментами являлись лезвийные орудия – нож, резец. Оба эти орудия полифункциональны. Основными операциями по обработке кости, связанными с использованием лезвийных орудий, были строгание, резание, а также скобление. Говоря о других инструментах, можно выделить орудия для сверления сквозных и глухих отверстий – свёрла-перки. Анализируя диаметр и глубину отверстий на изделиях, мы можем утверждать об использовании перок разных размеров. Операция шлифования осуществлялась посредством какого-то абразива.

Для обработки жителями чепошского городища избирались рёбра и трубчатые кости диких и домашних животных. Из числа домашних животных, вероятнее всего, использовались кости овец и крупного рогатого скота. Из диких животных – марала, косули, медведя. Что касается обработки рога, то на городище были обнаружены стружки и заготовки из цельного рога диких животных.

Археологический материал, полученный нами в ходе раскопок на городище Нижний Чепош 3, свидетельствует о довольно высоком уровне развития косторезного дела у населения Горного Алтая в гунно-сарматское время. Коллекция костяных и роговых предметов наряду с законченными изделиями содержит и некоторое количество фрагментов костных тканей со следами обработки, браков и полуфабрикатов.

Предметы косторезного производства с нижнечеповского городища имеют аналогии в образцах и составе инвентаря на одновременных памятниках Горного Алтая (Черемшанское городище, Майма I, Денисова пещера и др.) [6. С. 53–58; 7. С. 84–88; 8. С. 6–8; 9. С. 165–171; 10. С. 100–101] и сопредельных территорий [11. Рис. 19; 12. С. 173]. Таким образом, мы можем говорить о наличии общих элементов в традиции обработки кости и рога у населения Горного Алтая и сопредельных территорий. Сам состав предметов косторезного дела является дополнительным подтверждением датировки памятника гунно-сарматским временем.

Керамическое производство. На городищах было обнаружено 1705 фрагментов керамики. Подавляющее большинство фрагментов керамических сосудов было обнаружено на городище Нижний Чеповш-3 – 1618 фрагментов. На Нижнем Чеповше-4 было найдено всего 87 фрагментов.

Зафиксированы три рецепта формовочных масс основного керамического комплекса (гунно-сарматского времени): глина+дресва, глина+шамот, глина+шамот+дресва [13. С. 254]. То есть керамика изготавливалась на основе глины с добавками в качестве отощителя дробленого камня, шамота – размельченных фрагментов керамических сосудов или специально изготовленных частиц из глины. Зачастую добавлялись куски шамота довольно крупных размеров (диаметр до 0,8 см), особенно при изготовлении крупных сосудов.

Все керамические сосуды, фрагменты которых обнаружены при исследовании городищ, были изготовлены лепным ленточным способом. Сначала изготавливалось дно, затем к нему крепились вылепленные ленты. Ширина и толщина ленты зависели от параметров изготавливаемого сосуда. Толщина сосудов варьирует в пределах 0,7–1,4 см. Судя по сохранившимся на днище следам, сосуды чаще всего формировались на песчаной подсыпке, иногда под дно подстилалась трава. Иногда в верхней части сосуда делали отверстия, по-видимому, использовавшиеся для подвешивания или переноски сосуда. Места скрепления лент друг с другом и с дном, а также вся поверхность сосуда заглаживались. На внутренней части сосудов часто фиксируются следы заглаживания пучками травы. После формовки сосуда и заглаживания его поверхности иногда на сосуд наносили орнамент. Украшали, как правило, верхнюю часть сосуда. Орнамент наносился чаще всего палочкой или гладким штампом, при помощи штамповки или, очень редко, накалывания. Иногда насечками орнаментировался внутренний срез венчика. Особенности обжига нижнечеповской керамики еще

только предстоит исследовать. Судя по внешнему облику и цвету керамики на изломе, условия обжига для разных сосудов были различные.

Стоит отметить, что основной керамический комплекс с городищ, отнесенный нами к гунно-сарматскому времени, отличается некоторой небрежностью в изготовлении сосудов. Подобная ситуация зафиксирована и на материалах других поселений [6. С. 54]. Особенности керамического комплекса городищ говорят о том, что производство посуды носило домашний характер. Судя по различным рецептам изготовления формовочных масс, населению городищ Нижний Чеповш-3 и Нижний Чеповш-4 были знакомы как местные традиции, характерные для Горного Алтая, которым присуще изготовление керамики с примесью дресвы, так и равнинные, для которых характерно использование шамота в керамическом производстве. Подобная тенденция фиксируется при исследовании формовочных масс керамики неолита-бронзы Горного Алтая и его предгорий [14. С. 27–28]. Применение разнообразных рецептов формовочных масс было отмечено как характерная черта для поселений Северного Алтая и его предгорий, датированных первой половиной I тыс. н.э., т.е. гунно-сарматским временем [15. С. 91–108].

Таким образом, полученные материалы позволили в определенной степени охарактеризовать часть направлений хозяйственной деятельности населения, оставившего памятники Нижний Чеповш-3 и Нижний Чеповш-4. Другие хозяйственные занятия пока охарактеризовать невозможно. Это касается земледелия (была найдена каменная мотыга(?)), железоделательного производства, кожевенного дела (был обнаружен небольшой керамический скребок), ткачества и прядения (найжены шесть пряслиц), собирательства и других хозяйственных направлений. Но уже сегодня можно отметить, что система жизнеобеспечения населения нижнечеповских городищ была комплексной и основана на различных занятиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соёнов В.И., Трифанова С.В., Константинов Н.А. и др. Чеповские городища. Горно-Алтайск: Горноалтайский гос. ун-т (ГАГУ), 2011. 228 с.
2. Соёнов В.И., Трифанова С.В. О хронологической принадлежности городищ Нижний Чеповш-3 и 4 (Горный Алтай) // Туухийн Товчоон. Улаанбаатар, 2010. Т. 5. С. 285–294.
3. Онищенко С.С., Соёнов В.И. Особенности зооархеологических комплексов городищ Нижний Чеповш-3 и Нижний Чеповш-4 и их предварительная интерпретация // Известия АлтГУ. 2011. № 4. С. 166–171.

4. *Онищенко С.С.* Анализ остеологических материалов памятников Нижний Чепош-3 и Нижний Чепош-4 / С.С. Онищенко, В.И. Соёнов, С.В. Трифанова и др. // Чепошские городища. 2011. С. 89–102.
5. *Соёнов В.И., Штанакова Е.А.* Косторезное дело населения городища Нижний Чепош-3 (Горный Алтай) // *European Social Science Journal*. 2011. № 4. С. 197–211.
6. *Киреев С.М., Ларин О.В.* Разведки на поселении Усть-Куба // *Древности Алтая. Горно-Алтайск: ГАГУ*, 2004. № 12. С. 53–58.
7. *Киреев С.М.* Поселение Черемшанка // *Охрана и исследование археологических памятников Алтая. Барнаул: Барнаул. гос. пед. ин-т*, 1991. С. 84–88.
8. *Киреев С.М., Кудрявцев П.И., Полосина Я.Ю.* К вопросу о хозяйстве населения предгорий Северного Алтая в эпоху бронзы и раннего железа // *Сведения по археологии и истории Алтая. Горно-Алтайск*, 1993. С. 6–8.
9. *Абдулганеев М.Т.* Поселение Майма I и культурно-хронологическая атрибуция земледельческих поселений Горного Алтая // *Древние поселения Алтая. Барнаул: АлтГУ*, 1998. С. 165–171.
10. *Деревянко А.П., Молодин В.И.* Денисова пещера. Ч. 1. Новосибирск: Наука, 1994. 262 с.
11. *Вадецкая Э.Б.* Таштыкская эпоха в истории Южной Сибири. СПб.: Институт истории материальной культуры (ИИМК) РАН, 1999. 440 с.
12. *Дэвлет М.А.* Могильник Азас I эпохи хунну в Тоджинском кожууне Тувы // *Памятники кокзельской культуры Тувы: матер. и исслед. СПб.: ЭлекСис*, 2010. С. 164–186.
13. *Николаев И.А.* Керамика гунно-сарматского времени с городищ Нижний Чепош-3 и 4 в Горном Алтае // *Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология. Иркутск: Иркут. гос. ун-т*, 2010. С. 254.
14. *Степанова Н.Ф.* Предварительные итоги исследований исходного сырья и формовочных масс керамики неолита-бронзы Горного Алтая и его предгорий // *Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск: АКИН*, 2008. Вып. 7. С. 23–31.
15. *Киреев С.М., Баженов А.И., Музыка С.А., Тулинов А.В.* Минералого-петрографические особенности керамики поселений Нижней Катунь // *Археология Горного Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алт. науч.-исслед. ин-т истории, языка и литературы (ГАНИИИЯЛ)*, 1988. С. 91–108.